

ЭМОЦИИ — ЭТО ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧАСОВ

МИШЕЛЬ ПАРМИДЖАНИ, PARMIGIANI FLEURIER

— **Parmigiani Fleurier**
Kalparisma Nova
Galaxy, женские часы,
созданные
в честь десятилетия
коллекции

Мишель Пармиджани создал собственную часовую компанию Parmigiani Fleurier в 1996 году. До этого уроженец швейцарского кантона Невшатель, любитель архитектуры и искусства занимался реставрацией часовых механизмов. Он вспоминает, что пришел в профессию в самый разгар кварцевого кризиса, но смог сохранить любовь к часовому делу. Семья швейцарских промышленников и часовых коллекционеров Сандо стала акционером его именной марки и работающей с ней часовой фабрики Vaucher. На SINN 68-летний мастер привез новые вариации своей знаменитой модели Kalpa.

— **Что важно для вас в Kalpa, что заставляет вас возвращаться к этой линии?**

— Я очень люблю эти часы, они были сделаны совершенно особым образом. Я хотел создать корпус наручных часов, который был бы стопроцентно эргономичен. Это было для меня самым важным. В конце концов, технические сложности я был готов преодолеть, я был уверен в своих силах. Но дизайн — это другая история. Особенно дизайн наручных часов.

— **Удивительно, что вы, механик, говорите именно о дизайне. Это действительно так важно в эпоху покупных механизмов?**

— Здесь все связано. Я реставратор и понимал, что мало что еще можно придумать в классических часах, хотя я и стараюсь изобретать, когда делаю свои настольные часы. Наши великие предшественники создали все или почти все, а вот наручные часы существуют не так давно, там есть над чем подумать.

— **В чем же, на ваш взгляд, главные проблемы наручных часов?**

— Возьмем хотя бы размер. Это важно. Перед тем как создать свою марку, я занимался реставрацией. Я всегда любил настольные часы. Кстати, я реставрировал настольные часы из собрания Музея декоративных искусств в Париже, которые принадлежали Демидовым. Астрономические часы Бреге. Там много места для механизма, роскошные условия, как и в карманных часах. А вот в наручных часах механизму тесно. Я пустился в эксперименты с микро-механикой, и это захватило меня полностью, потому что это только кажется, что меняется один размер, на самом деле, меняется вся философия работы.

— **Вы правы, наручные часы не просто объект, это продолжение тела.**

— Вот именно! Такие часы должны создаваться как скульптура, как архитектурное произведение. Проекция и изгибы Kalpa связаны с пропорциями, рассчитываемыми по спиралям Фибоначчи. Мы движемся к системе измерений, которая существовала еще в античной архитектуре и называлась «золотым сечением».

— **В ваших часах заметно это стремление решать технику одновременно с дизайном — то, что в архитектуре называется «проектированием изнутри наружу».**

— Я называю это единством содержания и формы. Техника там внутри, но о ней нельзя забывать. Если вы показываете деталь или даже головку винта, они тоже должны быть гармоничных пропорций. Много скрыто под округлым корпусом Kalpa, но я же знаю, что у этих часов внутри. Там прекрасный механизм. Он от рождения приспособлен к корпусу в форме «бочки». А сам корпус сделан так, чтобы наилучшим образом лежать на руке. У него не плоское стекло, а выпуклая крышка, нет ни одного острого угла, ушки для крепления ремешка тоже в него интегрированы. Я очень горжусь дизайном.

Мы движемся к системе измерений, которая существовала еще в античной архитектуре и называлась «золотым сечением»

— **Вы удовлетворены теми механизмами, которые предлагает Parmigiani Fleurier мануфактура Vaucher?**

— Vaucher — это ведь тоже мы, все равно как правая и левая рука одного человека. Мы работаем вместе и потратили время на то, чтобы создать наши базовые механизмы, но теперь мы довели их до совершенства.

— **Марка Parmigiani Fleurier — среди учредителей фонда часовой сертификации Qualite Fleurier.**

— Он появился ввиду необходимости иметь общие критерии, общие ценности, которые начали теряться. Меня это всегда волновало, и наконец вместе с нашим соседом по Флёрье Chopard и Карлом-Фридрихом Шойфеле мы создали клеймо, знак качества Qualite Fleurier. Это позволяет зафиксировать уровень, создать эталон, чтобы основывать на нем наши последующие разработки.

— **Как вам, часовщику и реставратору, удастся управлять механизмом целого предприятия? Тут же важны люди, а не только пружины, маятники и пропорции.**

— Дело, опять же, в пропорциях. Надо уметь делегировать полномочия. Не надо все делать самому. Надо доверять людям. Это позволяет собрать команду, соткать связи между сотрудниками, чтобы не все они проходили через тебя.

— **Зачем марке Parmigiani Fleurier понадобились полеты на воздушных шарах? Как они связаны с часами? Или это просто один из видов спорта, который спонсируют часовщики?**

— Полеты на шарах — это наш подарок для самых верных наших клиентов и помощников. Мы помогаем им освоить то, что я называю четвертым измерением часов — эмоции. В данном случае эмоции от полета, знакомства со швейцарскими горами, местом, где родились современные часы. Дружба, которая устанавливается в корзине воздушного шара, это как дружба, которая устанавливается вокруг наших часов.

Беседовал Алексей Тарханов